

– Чэнь-гэ, ты же только что завёл парня, выпускника престижного университета? Пусть он придёт и оплатит наш счёт!

– Говорят, он работает в крупнейшей компании города, три тысячи для него наверняка сущие пустяки.

– Дзынь~ Задание активировано: позвоните Се Юньчжи и заставьте его приехать, чтобы оплатить счёт.

Увидев шкалу прогресса, заполненную всего на один процент, Ци Чэньжань едва не потерял сознание от темноты в глазах.

Мысленно Ци Чэньжань принялся возмущаться: — Обязательно его звать?

С тех пор как он попал сюда, он уже раз пять заставлял Се Юньчжи платить за него, и всё ради того, чтобы посидеть с этими дармоедами.

Золотистый хомячок забрался ему на ладонь: — Хозяин, теперь ты — отъявленный подонок, крутить людьми и вытягивать деньги — это твоя повседневная работа.

Дело было вовсе не в деньгах как таковых, просто ему казалось, что эта компания только и делает, что наживается за его счёт! Видеть, как другие пользуются его добротой, было больнее, чем просто расставаться с деньгами.

Месяц назад Ци Чэньжань погиб в автокатастрофе и заключил контракт с Системой восстановления сюжетных миров, задача которой заключалась в устранении дыр в сюжете.

Судя по первоначальным заверениям Системы, его собирались отправить в мир с гетеросексуальной романтикой.

Будучи убеждённым гетеросексуалом, страдающим сильной неприязнью к гомосексуальности, Ци Чэньжань остался чрезвычайно доволен.

Однако в самый последний момент всё пошло наперекосяк: у него обострилась проклятая склонность притягивать мужчин, и мир, изначально задуманный как гетеросексуальный, превратился в мир яой, а изначальная героиня стала главным пассивом.

По сюжету героиня родилась в интеллигентной семье, но в раннем детстве потеряла обоих родителей в автокатастрофе. Она воспитывалась у бабушки с дедушкой, проводя не богатое, но наполненное радостью детство.

В средних классах она тайно влюбилась в хулигана из соседнего класса. После окончания

школы героиня поступила в престижный вуз и отчаянно добивалась парня, который даже не смог сдать экзамены в старшую школу, и наконец добилась своего, когда после выпуска устроилась в крупную корпорацию.

Кто бы мог подумать, что этот парень окажется последним негодяем: он подвергал её психологическому насилию, тянул из неё деньги и душу, да ещё и оскорблял. Бедная героиня словно играла роль несчастной героини слезливой мелодрамы.

Ей приходилось не только работать, чтобы содержать семью, но и терпеть его тиранию.

Она безропотно сносила всё ради любви, пока однажды, вернувшись с поминок по внезапно скончавшимся дедушке и бабушке, не застала подонка в постели с другой, на её же собственные деньги. Охваченная болью и гневом, она решительно бросила его.

После разрыва героиня погрузилась в пучину самокопания, но именно в этот момент её разыскала богатейшая семья города — Се. Выяснилось, что она — единственная дочь семьи Се, пропавшая без вести ещё в двух-трехлетнем возрасте!

Обретя семью, героиня вступила в пору расцвета личной жизни: жених номер один брал её с собой развеяться, психотерапевт номер два проводил с ней сеансы психологической помощи, а молодой игрок в киберспорт номер три лип к ней как банный лист, заставляя её метаться между ними.

Главной изюминкой этой истории было то, как блестящие главные герои сцеплялись волосами из-за героини, устраивая друг другу жесточайшие сцены ревности.

Лишившись постоянной финансовой поддержки героини, подонки очень быстро увяз в долгах из-за пагубной страсти к азартным играм, и кредиторы обложили его со всех сторон.

Узнав, что героиня — единственная наследница семьи Се, он попытался вернуть её. Получив отказ, он тайком пробрался к ней в дом, намереваясь взять её силой.

Однако его поймали с поличным остальные претенденты на сердце героини, сломали ему ноги и сдали в полицию шить рукавицы, где он бесславно скончался в тюрьме.

Самый настоящий стопроцентный негодяй, о котором в разделе комментариев под видео какого-нибудь известного юриста написали бы тысячи гневных страниц.

Такая жизнь беззаботного паразита была бы просто великолепна, если бы не этот поворот в сторону гомосексуальности.

Героиня превратилась в главного героя-пассива, а у него откуда ни возьмись появился назойливый парень-гомосексуал.

С глубочайшей скорбью в голосе Ци Чэньжань произнёс: — Нельзя ли мне подать заявку на смену мира?

Это была уже энская по счёту попытка Ци Чэньжаня добиться перемен.

Система ответила отказом: — Нельзя, хозяин. Это твоё первое задание, ты всё ещё находишься на испытательном сроке.

Ци Чэньжань был готов разразиться бранью: — Но мы же договаривались, что это будет гетеросексуальный мир?!

Заметив недовольство Ци Чэньжаня, Система мягко произнесла: — Прошу хозяина проявить терпение, следующий мир обязательно будет традиционным. К тому же, как только ты выполнишь задание и накопишь достаточно очков, сможешь очень скоро вернуться в свой собственный мир.

Ци Чэньжань подозревал, что Система просто вешает ему лапшу на уши.

К тому же... в свой собственный мир? Ци Чэньжань вспомнил свою собственную паршивую жизнь. Только-только закончив институт, он угодил в проектный институт, где работал без выходных с девяти утра до девяти вечера и без всякой оплаты, досиделся по ночам до риска внезапной смерти, так еще и должен был выплачивать отцовские долги по картам, пока мать требовала каждый месяц переводить ей половину зарплаты на содержание новорожденных брата и сестры.

— Я не то чтобы так сильно хочу возвращаться.

Система тут же напомнила ему:

— Дружеское напоминание хосту: твоё тело разбилось в лепёшку, но твой телефон уцелел. Хосту ведь не хочется, чтобы твои произведения, опубликованные на Цитадели, в Сети X и на площадке АОЗ, увидел кто-нибудь ещё?

Ци Чэньжань:

—

Не страшно растерзать плоть и кости, лишь бы чистая совесть осталась в миру.

Он отправил Се Юньчжи сообщение:

— Приходи, плати по счетам.

Се Юньчжи ответил мгновенно:

— Хорошо, муж, скинь адрес, я сейчас приеду.

-

Худой, высокий мужчина полулежал на диване, его глубокий V-образный вырез спускался до самой груди, обнажая белоснежную, словно слонобая кость, кожу, а прямые, длинные ноги с вызовом были закинута на журнальный столик.

Между его пальцев тлела наполовину выкуренная сигарета, высекая искры во мраке полутемного помещения, в изящно изогнутых персиковых глазах переливался яркий блеск, а у внешнего уголка глаза алела родинка-слёзница, такая свежая, что казалось, с неё капля сорвется.

Рядом с ним на коленях сидела девушка в откровенном наряде и разливала выпивку.

Се Юньчжи, едва толкнув дверь, застал именно эту картину. Он не сводил глаз с Ци Чэньжана, и взгляд его был слегка приглушенным.

Стоило Ци Чэньжаню посмотреть на него, как он тут же сменил выражение лица на беззащитное и испуганное, тихонько позвав:

— Муж?

Пьянствовавшие до этого всласть хулиганы, увидев в проеме двери здорового парня ростом под метр девяносто и с на редкость утонченным, красивым лицом, едва не выронили чашки из рук.

Заикаясь, они обратились к Ци Чэньжаню:

— Чэнь-гэ, это... жена?

При таких габаритах и такой фигуре в виде перевернутого золотого треугольника — кто тут вообще единичка, а кто ноль?

Ци Чэньжань, разумеется, и сам всё понимал: впервые увидев Се Юньчжи, он тоже порядком испугался, но, к счастью, тот выглядел грозным лишь издали, а характером походил на оригинальную главную героиню — был изнеженным и мягким красавчиком.

Ци Чэньжань бросил на них косой взгляд:

— Что, есть возражения?

Хулиганы принялись отчаянно мотать головами — шутить вздумали, откуда у них смелость иметь возражения.

Раньше они думали, что перед ними хрупкий и податливый парень, а оказалось — это же качок-милашка, который с виду одним ударом может насмерть забить.

Ци Чэньжань затушил сигарету и поманил Се Юньчжи пальцем:

— Иди сюда, налей мне.

Се Юньчжи без малейших колебаний подошел, украдкой оттеснил девушку и устроился рядом с Ци Чэньжанем, наполняя его бокал.

Его точёные пальцы сжимали бутылку, а встревоженный голос произнес:

— Муж, поменьше пей, это вредно для здоровья.

Ци Чэньжань вздернул бровь, протянул руку и подцепил его за подбородок, бросив холодно и жестко:

— Мои дела — это тебе еще указывать?

В глазах Се Юньчжи мелькнул страх, ресницы затрепетали, на дне глаз мгновенно заблестели слезы, и он торопливо пояснил:

— Нет, муж, я просто переживаю за тебя.

Зрелище вызвало жалость, трогательное до глубины души.

Ци Чэньжань завопил про себя:

— Стоп! Стоп! Стоп! Требую переснять!

Хотя они проделывали это уже бесчисленное количество раз, вид жалобного взгляда Се Юньчжи по-прежнему казался Ци Чэньжаню верхом странности.

Система отозвалась:

— Простите, хост, услуга пересъемки у нас не предусмотрена. Главный герой-нижний очень красив, так что, пожалуйста, наслаждайтесь процессом.

— Наслаждаюсь хреном! Он же натурал, какого чёрта ему играть с парнем в такие ролевые игры, до чего же хочется сдохнуть.

Система удивилась:

— Хост, неужели ты натурал? Разве у тебя не было очень популярных произведений на Цитадели и площадке АОЗ?

— Да я же писал про своего босса-кровопийцу, чисто сюжеты с толпой насильников! Он так меня эксплуатировал, неужели я позволил бы ему жить спокойно?

Система погрузилась в зловещее молчание:

— Раз уж зашло так далеко, хост, лучше двигайся по сюжету, а я пока отключаюсь.

Вот чёрт, ну и ненадежная же система.

Ци Чэньжань протянул руку и стер с лица Се Юньчжи слезы:

— Чего ревёшь? Я ведь просто так сказал.

Он хлопнул ладонью по сиденью рядом с собой:

— Садись.

Се Юньчжи утер слезы и послушно присел рядом, привалившись почти двухметровым ростом к его плечу:

— Муж, какие же у тебя широкие плечи.

<http://bllate.org/book/21495/2201540>